

АГРАРНАЯ РЕФОРМА П.А. СТОЛЫПИНА В ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В статье проводятся сопоставление и классификация исследований зарубежных историков на одно из важнейших преобразований начала XX века – аграрную реформу Петра Аркадьевича Столыпина. В тексте представлен сравнительный анализ взглядов английских, французских, итальянских и японских авторов на предпосылки, задачи, ход и результаты аграрной реформы П.А. Столыпина.

Ключевые слова: столыпинская аграрная реформа, модернизация, община, историография, чересполосица, экономика.

В отечественной истории последнего столетия, пожалуй, нет государственного деятеля, который бы при жизни и после, на протяжении всего XX века, воспринимался так полярно, как Петр Аркадьевич Столыпин. Столыпин оказался у руля власти в смутное для России время и попытался вывести страну из состояния кризиса теми методами, которые казались ему на тот момент наиболее разумными и логичными [1].

Тема столыпинских реформ волновала не только советских и российских историков, она привлекла внимание зарубежных специалистов. Деятельность П.А. Столыпина рассматривали английские, французские, итальянские, американские, японские историки. Как правило, основное внимание историки акцентируют на реализации Столыпиным реформ начала XX века.

Большинство зарубежных исследователей не создали отдельных трудов по истории реформаторской деятельности Столыпина, зато включили этот, безусловно, важнейший для России период в свои общие труды по истории XX века.

В исследованиях зарубежных историков старшего поколения преобладают апологетические взгляды на столыпинскую реформу. Считалось, что реформа создавала все условия для модернизации русской деревни, но Первая мировая война прервала этот процесс. Эти же исследователи отмечают, что реформа П.А. Столыпина являлась продолжением курса Александра II. Таким образом, преобразования начала XX века должны были сгладить дисбаланс между сельским хозяйством и промышленностью, и будь у России больше времени на завершение реформ, мы уже тогда смогли бы увидеть фермерское устройство русской деревни.

Однако тогда же стали появляться критические замечания по поводу реформаторского курса П.А. Столыпина.

---

* © Вишнякова А.М., 2009

Вишнякова Анастасия Михайловна – кафедра российской истории Самарского государственного университета

Таким образом, историки разделились на два направления, представители первого поддерживали аграрную реформу и видели в ней будущее России, приверженцы второго говорили о крахе курса Столыпина. Условно взгляды западных историков на аграрные преобразования премьер-министра можно разделить на «оптимистичные» и «пессимистичные».

К исследователям, которые рассматривают реформу П.А. Столыпина с «оптимистических» позиций, относится Георг Вернадский, он пишет историю России с образования государства до 60-х гг. XX века [2]. В контексте экономического развития России на рубеже XIX–XX вв. в самом общем виде автор касается и столыпинской реформы. Он отмечает, что сельское хозяйство являлось в этот период фундаментом экономики России. Обрабатываемая земля занимала огромную площадь, но урожай, который удавалось получить с гектара, в России был меньше, чем в других странах. Таким образом, развитие сельского хозяйства происходило экстенсивным путем. После 1861 г. сельское хозяйство России подверглось большим изменениям, однако сами земельные отношения по существу остались на старом уровне – крестьянам не удалось получить землю в собственность. Даже в условиях перехода страны на капиталистические рельсы сельское хозяйство продолжало развиваться путем расширения площади обрабатываемых земель. В этих условиях стала очевидной необходимость проведения реформ. В результате столыпинской аграрной реформы самостоятельными домохозяевами стали 5 тысяч крестьян-общинников. Россия впервые в своей истории стала двигаться в сторону индивидуальных сельскохозяйственных владений. Автор положительно оценивает личность Столыпина, отмечая, что это был «патриот и человек идей».

С тех же позиций смотрит на аграрную реформу А. Гершенкрон. Он называет реформу Столыпина «гениальной, смелой и решительной».

Английский исследователь Д. Хоскинг также в целом высоко оценивает преобразования начала XX в. и называет их смелым экспериментом. «Правители пытались, наполовину осознанно и преднамеренно, наполовину в силу сложившихся обстоятельств, превратить многонациональную империю в национальное государство и самодержавие в конституционную монархию. Россия сделала первые шаги к созданию из разнообразного и рассеянного материала старой империи этнической и гражданской нации. Попытка оказалась неудачной, и это вовсе не удивительно. Удивительно, что она вообще была предпринята».

В своем исследовании Д. Хоскинг приходит к выводу, что в некоторых отношениях столыпинская аграрная реформа оказалась весьма плодотворной на протяжении того относительно недолгого времени, пока действовала. К 1916 г. около 2,5 млн крестьянских хозяйств (из 12,3 млн – к 1916 г. это число увеличилось в результате разделения семей и роста населения до 15,3 млн) получили документы на право собственности в отношении земли, до того находившейся в общинном владении. Из них 1,3 млн завершили процесс, выделив свою землю из общины. С другой стороны, основная часть приватизации пришлось на первые годы реформы, а затем пошла на убыль, что дает основания предположить, что ее проводили во многих случаях бывшие крестьяне, уже оставившие землю и всего лишь завершавшие свои дела. Кроме того, в большинстве районов крестьяне были слишком бедны, чтобы

вести самостоятельное хозяйство на хуторах. «Таким образом, — делает вывод Хоскинг, — ход столыпинской аграрной реформы вовсе не указывает на решительное движение в пользу частного крестьянского землевладения... Что касается других аспектов создания гражданского общества в этот период, столыпинские аграрные реформы открыли крестьянам путь к тому, чтобы стать полноправными гражданами и играть активную роль на общероссийском рынке, но за это пришлось заплатить усилением поляризации и ростом конфликтов внутри деревни, которые прежде не имели такого значения, как конфликты между общиной и посторонними».

Параллельно с историками, отстаивающими точку зрения на реформу, как начало модернизации сельского хозяйства в России появляется ряд работ, которые критически оценивают преобразования П.А. Столыпина.

Меньшинство западных историков («пессимисты») считает, что центру не удалось преодолеть сопротивление реформе со стороны части губернаторов и их аппарата. Обращается внимание на сравнительно небольшие размеры крестьянских хозяйств, предполагавшиеся реформой, что, по мнению этой группы историков, ставило преграду модернизации. Таким образом, напрашивается вывод: «полусамодержавная» политическая система сама ставила непреодолимые препятствия своей же реформаторской деятельности. По мнению этих исследователей, Столыпин с самого начала пошел по неправильно-му пути реформирования страны.

Одним из первых историков, рассмотревших ошибки аграрной реформы начала XX века, стал Дж. Ейни.

В своей работе «Толчок к мобилизации. Аграрная реформа в России» Дж. Ейни пишет: «Нигде в мире не наблюдалось такого практического опыта, который бы показал, что соединенные в одно целое поля принесли с собой агрикультурный прогресс, и некоторые современные исследователи крестьянской агрикультуры фактически отрицают подобную причинно-следственную связь... С 40-х гг. XX века в Западной Европе прилагались мощные усилия к объединению владений, но система открытых полей до сих пор широко распространена среди некоторых наиболее продуктивных хозяйств» [3]. Из этой формулировки можно сделать вывод, что Ейни считает реформу Столыпина несколько надуманной и неподкрепленной практическими знаниями. Единственным полезным делом столыпинских реформаторов, по его мнению, было «групповое землеустройство» (размежевание соседних деревень, выдел выселков и т.д.).

Французский историк Н. Верт в своем исследовании «История Советского государства» [4] выделяет несколько ошибок, которые были сделаны Столыпиным в ходе реформаторской деятельности. Первой ошибкой Столыпина Верт считает отсутствие продуманной политики в отношении рабочих. Второй ошибкой, по мнению автора, стало то, что премьер-министр не предвидел последствий интенсивной русификации нерусских народов. Столыпин совершил ошибку и в вопросе об утверждении земств в западных губерниях (1911 г.), в результате чего он лишился поддержки октябристов. Дело в том, что западные губернии экономически продолжали зависеть от польской шляхты. Чтобы улучшить в них положение белорусского и русского населения, составлявших большинство, Столыпин решил учредить там земскую форму

правления. Дума охотно его поддержала; однако Государственный совет занял противоположную позицию. Столыпин обратился с просьбой к Николаю II прервать работу обеих палат на три дня, чтобы за это время правительство срочно приняло новый закон. Заседания Думы были приостановлены и закон принят. Однако данная процедура, продемонстрировавшая пренебрежение государственной власти к собственным учреждениям, привела к расколу между правительством и даже самими умеренными либералами. Для проведения своей линии Столыпин воспользовался экономическими и политическими «козырями», находящимися в его руках. В период после первой революции большинство политических партий переживали раскол и сокращение численности. С другой стороны, это время промышленного подъема для России. «Благодаря массовому экспорту продовольственных товаров (Российская империя была самым крупным в мире поставщиком зерна), внешняя торговля была прибыльной, государственный бюджет уравновешенным, даже несмотря на выплаты по внешнему долгу».

В связи с этой благоприятной картиной преуспеяния Верт ставит вопрос о том, способствовал ли курс экономического развития, взятый Витте и продолженный Столыпиным, коренному преобразованию русской экономики и русского общества. Верт приводит две точки зрения по этому вопросу. Одну из них выразил в своем исследовании английский историк Р. Порталь. Он считал, что период с 1905 по 1914 гг. способствовал возникновению в России настоящего класса предпринимателей и рынка частного спроса, способного как в городе, так и в деревне заменить собой государственное стимулирование во всех секторах экономики. Однако Верт замечает, что если бы анализ Порталья соответствовал действительности, можно было бы считать, что Россия перед 1917 г. приблизилась к западной модели государства, как полагают некоторые историки. Утверждения Порталья оспаривают многие английские и другие исследователи, особенно такие, как Т.С. Оуэн, Ж.Л. Вест и К. Гольдберг. Все они говорят о том, что в сельском хозяйстве предвоенное десятилетие скорее благоприятствовало сельским общинам, чем настоящим «крестьянам-предпринимателям». В промышленности вместе с окончанием кризиса и возобновлением производства увеличился спрос в основном на металлические заготовки, что больше отвечало правительственной программе перевооружения, нежели нуждам частного предпринимательства. Идеология самой российской буржуазии была далека от западных норм. С этой точки зрения экономическая политика Витте–Столыпина не привела к какому-либо действительному приближению к западной модели. Навязанная сверху, она некоторым образом предвосхищала через постоянство индустриалистских устремлений то, что осуществлялось Сталиным с 1928 г.

Итак, зарубежные исследователи вслед за российскими историками делают вывод о незавершенности реформ, хотя признают их благоприятное воздействие на экономику России и их исключительную роль в истории XX века. Стоит отметить, что историков-«пессимистов» в столыпинской историографии гораздо меньше, чем их оппонентов. Преобладающее число западных историков видит Столыпина «на верном пути», считая, что его преобразования ускорили процесс перемен в крестьянстве по направлению к достижению сильно индивидуализированного образа жизни и, очевидно, несколько

улучшили материальное положение большей части сельского населения. Следствием хозяйственного и правового развития было уменьшение крестьянской готовности выступать против помещиков.

Библиографический список

1. Кабытов П.С. Государственная деятельность П.А. Столыпина в новейшей зарубежной историографии // Клио и победа. К 60-летию победоносного окончания Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Самара: Изд-во Самарского государственного университета, 2005. С. 3.
2. Vernadsky G. A History of Russia. Connecticut: Yale University press, 1969.
3. Цит. по: Зырянов П.Н. П.А. Столыпин. М.: Наука, 1991.
4. Верт Н. История Советского государства. М.: Весь мир, 1995.

A.M. Vishnyakova

STOLYPIN'S AGRARIAN REFORM IN THE FOREIGN HISTORIOGRAPHY

In the article, the comparison and qualification of the researchers of foreign historians on one of the most important transformations of the beginning of the XXth century - the agrarian reform of Peter Arkadievich Stolypin, is carried out. The comparative analysis of the views of English, French, Italian and Japanese authors on the preconditions, tasks, course and the results of the Stolypin's agrarian reform is presented in the text.

Key words: Stolypin's agrarian reform, modernization, community, historiography, strip farming, economy.